

УДК 330.821.5(470)

В.В. ОСТРОУМОВ, аспирант Всероссийского заочного
финансово-экономического института (ВЗФЭИ)

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ «ЗАКОНА РЫНКОВ СЭЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ РОССИЙСКИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

У статті розглядаються особливості осмислення «закону ринків Сєя» в творчості російських прихильників цього «закону». Особлива увага приділяється сутності цієї одіозної концепції економічної науки XIX – початку XX ст., в основі якої лежать розвинуті Ж.Б. Сєєм смітіанські постулати про «економічну людину» і «невидиму руку», гнучкі ціни і процентну ставку.

В статье рассматриваются особенности осмысления «закона рынков Сэя» в творчестве российских приверженцев данного «закона». Особое внимание уделяется сущности этой одиозной концепции экономической науки XIX – начала XX вв., в основе которой лежат развитые Ж.Б. Сэем смитианские постулаты об «экономическом человеке» и «невидимой руке», гибких ценах и процентной ставке.

The article reveals the peculiarities of Say's market law in the works of Russian scientists. Special attention is focused on the nature of this odious concept of the economic science of XIX – the beginning of XX centuries, which is based on Smith's theories of «an economic person» and «an invisible hand», as well as flexible prices and interest rate developed by J.B. Say.

«закон рынков Сэя», «экономические кризисы», «общее экономическое равновесие», «экономический либерализм»

В наступившем в начале XIX в. постмануфактурном (постсмитианском) периоде сложились конкретно-исторические предпосылки, обусловившие особый интерес ученых-экономистов к изучению такой вновь возникшей проблематики, как необходимость сохранения и поддержания в экономике конкурентной среды и равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением и обеспечения тем самым ее бескризисного функционирования. Существенную лепту в осмысление данной проблематики внес один из ярких французских смитианцев этого периода Ж.Б. Сэй, предложивший в своем «Трактате политической экономии» (1803) весьма неординарную, базирующуюся на принципах *laissez faire*, концепцию макроэкономического равновесия. И эту концепцию в экономической литературе стали именовать, как известно, «законом рынков Сэя».

Однако вплоть до 30-х гг. XX в. сэевский «закон» сопровождали диаметрально противоположные оценки представителей альтернативных школ и направлений экономической мысли. В частности представители мейнстрима докейнсианского научного экономического сообщества – от классиков до неоклассиков – воспринимали его в качестве основополагающего признака, по которому, говоря словами Дж.К. Гэлбрейта, «экономисты отличались от дураков» [1]. А их оппоненты – приверженцы экономического романтизма, утопического социализма и марксистского учения – категорически отвергали этот «закон», полагая, что он, постулируя идеи саморегулируемости экономики, нарочито уводит исследователя от признания возможности не только частных, но и общих экономических кризисов.

Между тем, как адептов, так и противников «закона рынков Сэя» на

всем протяжении XIX — начала XX вв. объединяет то, что и те, и другие, соответственно, разделяя либо отвергая сзевский «закон», существенно продвинули политэкономические изыскания и обогатили теоретико-методологические основы экономической науки в области проблематики общего экономического равновесия, способствуя тем самым формированию современной интерпретации теории экономических циклов. Поэтому едва ли оправдана столь распространенная среди экономистов прошлого и современности характеристика «закона рынков Сэя» как некая тривиальная и малозначительная концепция всего докейнсианского периода в эволюции теоретической экономики.

Следовательно, для этого, чтобы дать объективную оценку места и роли «закона рынков Сэя» на этапе безусловного доминирования в истории экономической науки принципов *laissez faire*, осуществление комплексного историко-экономического анализа вопросов, которые в реальной действительности затрагивает этот «закон», действительно необходимо и свидетельствует об актуальности исследования данной направленности. Проведение такого исследования и составляет цель данной статьи.

В исследуемом периоде (XIX — начало XX вв.) приверженность положению «закона рынков Сэя» выражали в своих сочинениях Д. Рикардо (1817), Т. Мальтус (1820), Дж.С. Милль (1848), Л. Вальрас (1874), А. Маршалл (1890), Ш. Жид (1906), Ш. Рист (1918), А. Эспинас (1891) и другие крупные зарубежные ученые-экономисты [2–8], а из числа отечественных — А. Шторх (1815), И. Вернадский (1881) [9–10].

В данной работе в качестве основной поставлена задача раскрыть особенности осмысления сзевского «закона» в трудах выше названных отечественных авторов и, в частности, такие как:

— неправомерность разделения экономики на производственную и непродовольственную сферы (А.К. Шторх);

— «эффективный спрос» достижим при определяющей роли в экономике не крупных, а малых форм предприни-

мательской деятельности (И.В. Вернадский).

А.К. Шторх (1766–1835), как и Ж.Б. Сэй во Франции, явился одним из первых в России пропагандистов смитианского экономического учения. В знак признания научных заслуг он стал первым действительным членом (ординарным академиком) Академии наук России по экономике и статистике, занимал пост вице-президента АН в течение 1830–1835 гг. Его шеститомный «Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие» вышел в свет на французском языке за два года до публикации «Начал» Д. Рикардо, то есть в 1815 г., предвосхитив многие начинания английского коллеги. Характерно также то, что многие страницы «Курса» А.К. Шторха сопровождают его многочисленные критические комментарии сзевских воззрений о производительном и непроизводительном труде в хозяйственной жизни. Причем в их заочном споре с Ж.Б. Сэем на эту тему, как стало очевидно позднее, победа оказалась на стороне российского ученого, разработавшего целостное учение о нематериальном (нравственном) капитале. Кроме того, лично ознакомившись с «курсом» А.К. Шторха К. Маркс в своем «Капитале» с почтением отзывался именно о творчестве данного российского смитианца, относя Ж.Б. Сэя к числу родоначальников вульгарной буржуазной политической экономии.

Принципиальные расхождения А.К. Шторха с Ж.Б. Сэем в отношении производительного и непроизводительного труда отразились и при осмыслении других категорий и теорий политической экономии, считавшихся в ту пору наиболее актуальными и значимыми. В частности, по Шторху, в отличие от Ж.Б. Сэя и многих других смитианцев, производительный труд создает не только материальные (внешние), но и нематериальные (внутренние) ценности (блага). Совокупность вещественных (материальных) благ характеризуется им как народное (национальное) богатство, а невещественных (нематериальных)

благ — национальной цивилизацией. Совокупность же народного богатства и национальной цивилизации являет собой «народное благоденствие», которое, с его точки зрения (несмотря на свою неоднородность), может и накапливаться, и обращаться [11].

Отсюда налицо и принципиальное различие в воззрениях А.К. Шторха и Ж.Б. Сэя на то, что подлежит реализации (распределению) в процессе воспроизводства, способствуя (или нет) макроэкономическому равновесию и, соответственно бескризисному (либо нет) развитию и иным результатам, обусловливающим ключевые содержательные аспекты «закона рынков Сэя». Дело в том, что согласно Сэю (и его «закону»), доходы, на которые подлежат реализации товары и услуги, свое первичное, так сказать, происхождение имеют только благодаря производительному труду в сфере материального производства. А по Шторху — доходы имеют первичный (равнозначный) характер как в сфере материального, так и нематериального производства. Следовательно, А.К. Шторх, в целом позитивно воспринимая постулаты «закона рынков Сэя» и оставаясь приверженным принципам *laissez faire*, вполне правомерно отвергал сэевский (да и смитовский) тезис о первичности и вторичности сфер производства и потребления и, соответственно, производительного и непроизводительного труда.

И.В. Вернадский (1821–1884), защитив магистерскую и докторскую диссертации по политэкономической проблематике в 1850–1856 гг., преподавал на кафедре политической экономии, а после перевода в Санкт-Петербург с 1856 по 1867 гг. преподавание этой дисциплины (в Главном педагогическом институте и Александровском лицее) сочетал с выполнением обязанностей чиновника по особым поручениям при Министерстве внутренних дел. Ему довелось также основать и редактировать журналы «Экономический указатель» (1857–1861) и «Экономист» (1858–1864). Кроме того, в период с 1867 по 1876 гг. он занимал должность управляющего

конторой Госбанка в Харькове и одновременно председателя общества взаимного кредита и товарища председателя статистического комитета [12].

Как ученого-экономиста И.В. Вернадского отличают близость одновременно к «манчестерской школе» и «школе Сэя», последователи которых (соответственно, в Англии и во Франции) придерживались принципов экономического либерализма и идей саморегулируемости экономики. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что, отрицательно относясь к социализму и общинному земледелию, он вполне лояльно воспринимал идею о необходимости всемерного развития малых форм бизнеса, предпринимательской деятельности. Это особенно очевидно в одном из последних его сочинений, связанных с комментариями («заметками»), которые он написал по материалам первой, второй и третьей (главы 1–5) Книг в «Курсе политической экономии» А.К. Шторха, осуществив перевод лишь первого тома и части второго тома (продолжение третьей книги) этой книги на русский язык и ее издание в Санкт-Петербурге в 1881 г.

Вышеуказанные комментарии («заметки») И.В. Вернадского включены в полном объеме в состав переведенного до конца и изданного на русском языке в 2008 г. (М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. — № 1. — 1120 с.) «Курса» А.К. Шторха. Данная часть в книге А.К. Шторха размещена под названием «Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии, или Изложению начал, обусловливающих народное благоденствие» А. Шторха».

В «Заметках» И.В. Вернадского, на первый взгляд, прослеживается солидарная позиция с сэевским осмыслением механизма достижения макроэкономического равновесия, сущностных аспектов экономических кризисов и других составляющих знаменитого «закона рынков Сэя». Он даже недвусмысленно, подобно Сэю — Рикардо, утверждает о возможности только случайных частных (а не общих) кризисов, заявляя так: «Бывают случаи значительного уменьшения

или значительного накопления одного рода капиталов при ущербе другого рода капиталов. Такие явления суть явления аномальные, и подобного рода положению капиталов придается название кризиса» [13].

В развитие этого заявления далее И.В. Вернадский приводит следующие комментарии и пояснения в поддержку положений «закона рынков Сэя» и личного авторитета Ж.Б. Сэя [14]:

1) Под кризисом разумеется такого рода изменение в состоянии капиталов, по которому они представляются в значительной несоразмерности с потребностями данного момента времени, поэтому кризис может быть или в виде значительного увеличения капиталов, или в виде значительного уменьшения, то есть, когда капиталов более потребностей или когда их недостает на удовлетворение потребностей.

2) Кризисы обыкновенно бывают вследствие различного рода событий как естественных, так и событий, выходящих из известного положения обществ. Явления природы вроде неурожая, наводнения производят влияние на капиталы, то же бывает и во время политических потрясений: война уничтожает значительные массы капиталов; ...перемены в политической системе производят известного рода потрясение в государстве: таким образом, уничтожение крепостного права повело к экономическому кризису.

3) Некоторые экономисты отрицают существование подобного рода избытка, но это не подвержено сомнению как факт, не в том смысле, чтобы могло быть какое-нибудь производство, которое превзошло бы потребности всех индивидуумов, но оно может превзойти спрос, то есть что не будет соответствующих производству средств со стороны лиц, которые имеют потребности. Следовательно, в этом отношении, в смысле превышения запроса, может быть избыток, хотя излишка во всех продуктах не может существовать.

4) Из всех этих соображений мы видим подтверждение того, что необходима свобода капиталов; но в настоящее

время есть много противников этой свободы, многие видят в ней возвышение капиталистов, стремящихся, как говорят, образовать отдельную касту; ...путь и доступ к капиталу открыт для всякого труда, и капиталисты не могут образовать касты.

5) Если, например, мы видим в стране почти стационарное положение капиталов, то есть не видим материального увеличения их, но в то же время видим постоянное питание этими капиталами известной доли труда, то из этого мы не можем заключить, что капиталы не приносят пользу, и в этом отношении мнение экономистов, обвинявших Сэя в неправильности понятия о народном капитале, несправедливо.

6) Те, которые говорят в интересах народного капитала о народном сбережении, которые поощряют эти сбережения, и видят в них окончательную цель народной деятельности, ошибаются; можно сберечь чрезвычайно много, как, например, в прежнее время зарывали капиталы, но из этих капиталов огромная масса гибла без пользы для дальнейшего производства; сбережение без производительности составляет явление аномальное и увеличивает только массу лежачего, мертвого капитала. Для того, чтобы сбережение могло приносить пользу, необходимо обратить его или в производство, или в потребление, без этого капитал не имеет значения, поэтому не усиление народного сбережения поднимает народное благосостояние, а обращение сбережений к производству...

7) Сбережение само по себе не приносит особой пользы и приносит ее только тогда, когда поступает в руки умелого человека; употребление капиталов требует известной массы знаний, без участия народного труда самый громадный капитал остается без пользы, уменьшается в своей ценности, и народ с огромным капиталом может оставаться в жалком положении: это мы видим в тех странах, которые имеют огромное богатство природное и не умеют извлекать из него пользы.

8) Для успешного производства необходимо, чтобы был на него сбыт,

то есть, чтобы существовало известное отношение между запросом и предложением производства; ...сбыт произведений обуславливает рациональность производства; этот факт всем известен, но до сих пор значение его весьма мало оценено, подтверждение чему видно как из частной, так и из административной деятельности; такой разлад происходит от ошибочного убеждения многих в том, что для производства нужен только труд и материал. Если же судить на основании выше данных, то увидим, что продукты подобного производства могут обратиться в лежащий капитал.

Итак, судя по приведенным выше комментариям и пояснениям И.В. Вернадского, он всецело солидаризируется с такими положениями «закона рынков Сэя», как:

- обусловленность экономических кризисов вследствие дисбаланса между совокупным спросом и совокупным предложением;

- невозможность одновременного излишка во всех продуктах;

- настоятельная необходимость полной свободы предпринимательской деятельности (экономических свобод) и открытости рынков;

- нецелесообразность сбережений и непроизводительного потребления предпринимателями и наемными рабочими.

Однако, несмотря на, казалось бы, полную солидарность с постулируемыми в «законе рынков Сэя» положениями, И.В. Вернадский позволяет себе на страницах своих «Заметок» сделать одну весьма важную оговорку. Суть этой оговорки сводится к тому, что, по Вернадскому, в отличие от Ж.Б. Сэя, эффективный спрос – спрос, соответствующий потенциалу производственных мощностей национальной экономики и создаваемый без какого-либо участия в этом государства, – такой спрос не обязательно должен создаваться и обеспечиваться крупным и высокопроизводительным фабрично-заводским производством. Напротив, полагает российский ученый, полностью «сбыта или запроса» следует обеспечивать: «мелкими владениями»;

«мелким капиталом»; «мелкой обработкой, то есть в форме ремесленной»; «соединением мелких собственников» посредством «основания ассоциаций и различного рода обществ». При этом он подчеркивает, что [15]:

- тот народ, который стремится развить у себя усиленную фабричную производительность продуктов, запрос на которые весьма незначителен, поступает очень неразумно, ибо если он делает затраты на техническое устройство производства, то эти затраты при сделанном нами условии не окупятся;

- наилучшая обработка является через соединение малых владений, в виде большой обработки, следовательно, фабричное производство как большая обработка для более успешного и лучшего ведения своего дела также должна состоять из многих мелких собственников, соединенных между собой общими интересами;

- есть компании, где существует множество собственников, у которых капиталы хотя и незначительные, но в соединении образуют большую ответственность, и производство каждого отдельного собственника никогда не может дойти до таких размеров, как при этом соединении, следовательно, эта форма соответствует более рациональному устройству; ...эта форма вполне применима и послужила основанием ассоциаций и различного рода обществ;

- как владение малое приносит более пользы, то желательно бы, чтобы оно было распространено, при этом чтобы существовало соединение мелких собственников; ...этот закон относится ко всем родам производства.

Таким образом, отечественные (российские), как и зарубежные последователи классической политической экономии, солидаризировались с положениями «закона рынков Сэя», но в то же время выдвинули собственные оригинальные идеи, положения и дополнения. В частности А.К. Шторх, в целом позитивно воспринимая постулаты сэевского «закона» и оставаясь приверженным принципам *laissez faire*, вполне обоснованно отвергал тезис Ж.Б. Сэя

(и других смитианцев) о первичности и вторичности сфер производства и потребления и соответственно производительного и непроизводительного труда. В свою очередь И.В. Вернадский, в отличие от постулируемого в «законе рынков Сэя» положения об автономности достижимости соответствующего потенциалу производственных мощностей национальной экономики спроса, полагает, что «эффективный спрос» может обеспечить не крупное высокопроизводительное фабрично-заводское производство, а главным образом мелкое товарное производство, представленное «мелкими владениями», «мелким капиталом», «мелкой обработкой» и их «ассоциациями и различного рода обществами».

В конечном счете влияние «закона рынков Сэя» на создание современной концепции общего экономического равновесия и преодоления экономических кризисов заключается в том, что уравновешивающий хозяйственную жизнь механизм не может ассоциироваться ни с простым применением аппарата спроса – предложения, ни с мерами, являющимися исключительной прерогативой государства.

Список использованной литературы

1. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества // Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – С. 362.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Соч. в 5 т. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. I. – 360 с.
3. Мальтус Т. Принципы политической экономии, рассматриваемые в расчете на их практическое применение / Т. Мальтус. – Лондон, 1820.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии /

Дж.С. Милль. – В 3-х т. – М.: Прогресс, 1980–1981. – 253 с.

5. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии / Л. Вальрас. – М.: Изограф, 2000. – 421 с.

6. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – В 3-х т. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 994 с.

7. Жид Ш. История экономических учений / Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 544 с.

8. Эспинас А. История экономических учений: пер. с французского / А. Эспинас. – СПб.: Электронные интегральные системы, 1998. – 183 с.

9. Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие / А. Шторх. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. – 430 с.

10. Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии» А. Шторха // Шторх А. Курс политической экономии ... – С. 650–651.

11. Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие / А. Шторх. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2008. – С. 80–82, 99, 761–764.

12. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учебник / Я.С. Ядгаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М. – 2005. С. 161–162.

13. Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии» А. Шторха // Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обусловливающих народное благоденствие. Размышление о природе национального дохода. – С. 1075.

14. Там же. – С. 1075–1079.

15. Заметки И.В. Вернадского к «Курсу политической экономии» А. Шторха. – С. 1087, 1088.

Надійшло до редакції 2.02.2010